

Конституционный Конвент

На картине 1940 года, которая выставлена на обозрение в Капитолии, изображен Джордж Вашингтон во главе церемонии подписания Конституции в Филадельфии.
Courtesy of the Architect of the U.S. Capitol

Непросто создавать новую форму власти на фоне географической и политической раздробленности, невыплаченного довольствия военнослужащим и слабой экономики, лишь начинающей восстанавливаться после многолетней войны и торговых эмбарго.

Именно с такой ситуацией столкнулись Соединенные Штаты в 1787 году, через четыре года

после обретения независимости от Великобритании.

“АНАРХИЯ И ХАОС”

Ратифицированные в 1781 году Соединенными Штатами “Статьи Конфедерации” предоставили большинство властных полномочий, в том числе право взимать налоги и регулировать торговлю, 13 штатам, которые функционировали почти как независимые страны, даже до

такой степени, что они вели между собой торговые войны.

В 1783 году, когда завершилась американская Война за независимость, национальное правительство не имело президента и состояло из однопалатного Конгресса, который координировал общие вопросы, такие как безопасность. Эта система оказалась недостаточной, поскольку Конгресс не мог ни собирать налоги, ни обеспечивать исполнение законов.

Конституционный Конвент

Для финансирования государственной казны и постоянной армии Конгресс зависел от ненадежных выплат, поступающих от 13 штатов. Без средств, позволяющих оказывать достаточную поддержку вооруженным силам, национальный законодательный орган был не в состоянии справиться с такими ситуациями, как захваты земель Великобританией и Испанией, чьи владения граничили с Соединенными Штатами.

11 сентября 1786 года конференция в Аннаполисе (штат Мэриленд), созданная для обсуждения торговли между штатами, предложила провести взамен в 1787 году расширенное собрание делегатов штатов в Филадельфии, чтобы “выработать такие дальнейшие положения, какие представятся им необходимыми для приведения конституции Федерального правительства в соответствие с требованиями Союза”.

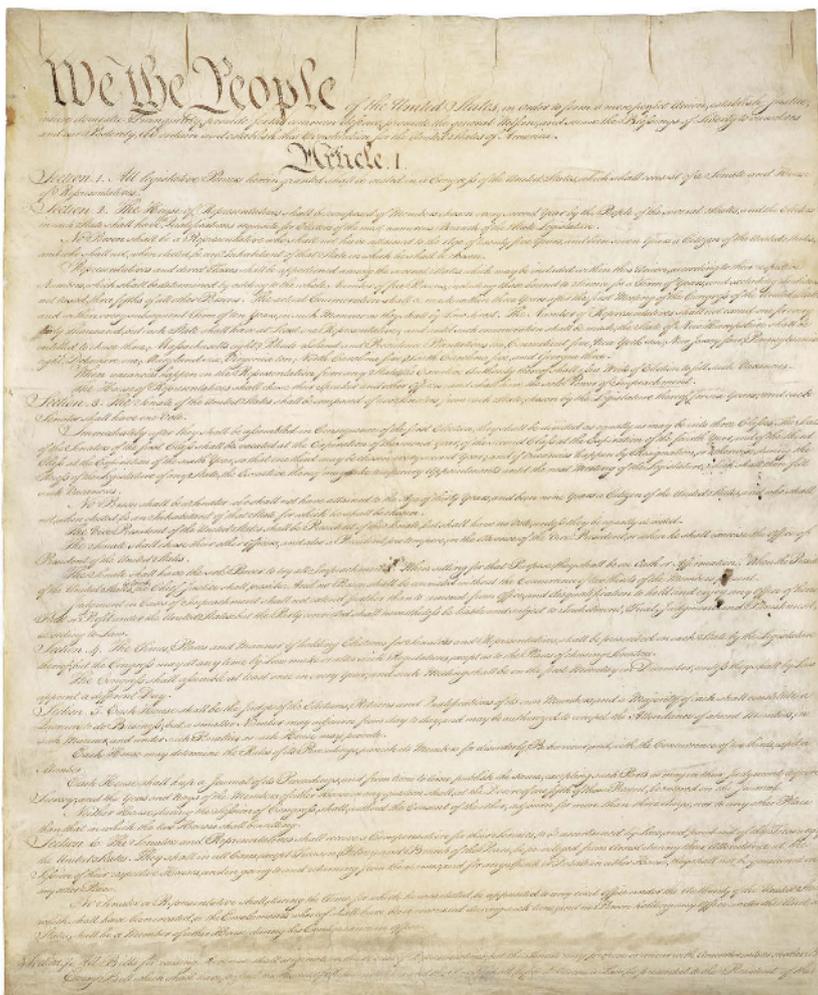
Серьезность ситуации подчеркнуло в январе 1787 года восстание Шейса, в котором 2000 ветеранов Войны за независимость взяли за оружие и захватили арсенал в Массачусетсе в знак протеста против высоких налогов и потери своих ферм за долги.

Бунт, подчеркнувший слабость центральной власти и отсутствие у нее постоянной армии, встревожил многих американских руководителей, в том числе бывшего революционного командующего Джорджа Вашингтона, который написал: “Если в ближайшее время не исправить положения, неизбежно наступят анархия и хаос”.

Конвент в Филадельфии

25 мая 1787 года делегаты собрались в Филадельфии и назначили Вашингтона председателем конституционного конвента. Присутствие Вашингтона, общепризнанного национального героя, упрочило легитимность конвента, что было ключевым фактором, поскольку делегаты решили хранить свои прения в тайне, с тем чтобы можно было откровенно высказываться при выработке нового документа взамен “Статей Конфедерации”.

Участствовать в конвенте не полагалось ни женщинам, ни свободным чернокожим, ни неимущим мужчинам. Штат Род-Айленд предпочел не присылать делегатов.

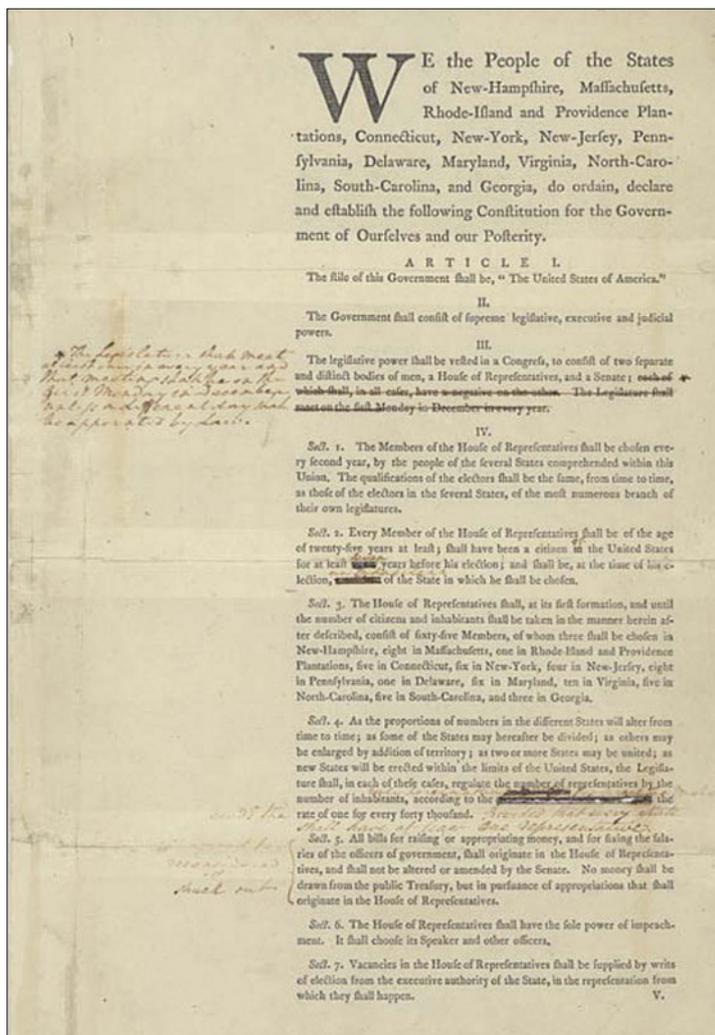
Первая страница Конституции гласит: «Мы, народ Соединенных Штатов», как источник всех национальных политических сил. Courtesy of National Archives

Большинство делегатов были юристами, фермерами или торговцами с разными политическими убеждениями и задачами.

Конституционный процесс, который продлился почти четыре месяца, сопровождался спорами и компромиссами. В один из моментов, когда дебаты зашли в тупик, Вашингтон написал: “Я почти отчаялся вынести на рассмотрение Конвента вопрос, который он принял бы благосклонно, и посему раскаиваюсь, что вообще взялся за это дело”.

В ходе обсуждения крупные штаты выступали за представительство в законодательном органе в соответствии с численностью населения, а более мелкие штаты требовали предоставить каждому штату равное число делегатов.

В июне 1787 года, когда конвент рассматривал предложение Джеймса Мэдисона из Вирджинии

Копия черновика проекта, к которому обращался Джордж Вашингтон во время конституционного конвента, содержит его записи. *Courtesy of National Archives*

образовать двухпалатный законодательный орган с числом представителей в обеих палатах, определяемым в соответствии с населенностью штатов, малые штаты пригрозили роспуском не только конвента, но и самого союза.

Месяц спустя Роджер Шерман из Коннектикута предложил компромисс, согласно которому каждый штат имел бы один голос в Сенате, а число жителей определяло бы число представителей в Палате представителей. Многие считают, что именно это предложение спасло Конституцию США.

Историк Роберт Миддлкофф в своей книге «Славное дело» (The Glorious Cause, 1982, Oxford University Press) пишет, что конвент «породил свои собственные силы, в основном путем обсуждений и споров. На все эти дебаты накладывали свой отпечаток рассудок и интеллект, точно так же как иррациональность и страсть, шанс и случай».

Кроме того, делегаты расходились во мнениях о том, как выбирать представителей и на какой срок. В ходе дебатов тем, кто не верил в способность простого народа принимать разумные решения, противостояли поборники принципов равноправия.

ДИНАМИЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

Конституция США изначально является динамичным документом, в который вносятся поправки для удовлетворения меняющихся потребностей страны, но основополагающие принципы при этом сохраняются. Начиная с принятого в 1789 году «Билля о правах», содержащего первые десять поправок, Конституция США менялась 27 раз, причем поправки касались самых разных вопросов – от запрещения рабства до предоставления 18-летним мужчинам и женщинам избирательного права.

Миддлкофф пишет, что конституционные дебаты в течение лета 1787 года «решили проблему власти» в послереволюционной Америке. Хотя национальное правительство укрепилось, штаты, в том числе малые, были уверены, что получают возможность участвовать в осуществлении власти.

Кроме того, конвент и принятая в результате его работы Конституция «ограничили власть», считавшуюся угрозой добродетели и свободе. «Была поставлена цель воспрепятствовать мажоритарной тирании, но при этом не отрицалось, что суверенитет принадлежит народу», – указывает Миддлкофф.

В итоге, по его словам, новая конституция установила власть, «которая представлялась способной ограничить наихудшие человеческие побуждения, особенно инстинкт господства над другими».

В ротонде хартий свободы Национальных архивов в Вашингтоне размещаются документ Конституции, а также Билль о правах и Декларация Независимости. *Courtesy of National Archives*